

[21.12.2002] «Кумалаки» и «районные народы»... Киргизия Акаева встала на путь децивилизации

Из интервью с Эсенбаем Нурушевым, журналистом–международником радиостанции «Свобода»:

...На память приходит выражение, кстати, придуманное московскими острословами специально для нас и про нас, которое гласит: «Там, где академики становятся президентами, ученые не умнеют, а глупеют». Я этим вовсе не хочу кого–то обидеть, нет, просто констатирую факт. Ведь надо же додуматься и на полном серьезе, например, утверждать, что все языки мира произошли от кыргызского и что рай был сотворен на берегах Иссык–Куля, как это делал один ученый–филолог из Академии наук. С помощью такой «научной» логики совсем не трудно объявить кыргызом по национальности и самого Господа Бога...

...У нас образовался слой идейных «кумалаков» (что на русском означает «деготь»), способных поразить весь национальный интеллект. В понимании представителей этого слоя народ – это «священная корова», которую надо держать в авгиевых конюшнях. Когда он ведет себя более или менее спокойно, ему поют дифирамбы, дескать, какой у нас древний, мудрый и терпеливый народ. Но если он вдруг начинает протестовать, сразу же ему напоминают о том, как от него дурно пахнет. Помнится, несколько лет назад один бойкий журналист кыргыз из правительственной газеты весьма пакостно отозвался о своих сородичах. Кроважадность – в плоти и природной ментальности у кыргызов, утверждал он. Ворон ворону глаз не выклюет, но кыргыз кыргызу не только глаза выклевать, но и голову отрубить сможет, а потом сочинить «героическую» песню в честь этого дела, писал он. Автора раздражало только то, что народ тогда начал слегка симпатизировать тем, кто оказался в тот момент в немилости у правящей верхушки. И что же? Наша честолюбивая, легкоранимая национальная интеллигенция ничуть не обиделась на

подобные пассажи, и ей даже в голову не пришла мысль о закрытии этой газеты. Наоборот, при активном участии отдельных уважаемых академиков, член–корреспондентов и известных деятелей культуры в последние годы в правительственных СМИ широкое развитие получила более утонченная, но, по сути, весьма циничная и наглая форма «народофобии». В частности, участники всех так называемых альтернативных митингов назывались народом Кыргызстана, а те, кто протестовал и требовал справедливости, – смутьянами, бунтарями. А кое–кто даже успел окрестить их варварами. На этом фоне такие определения, как «южане», «районный народ» и т. д., звучали почти как награда.

...У нас – я имею в виду наш Центральноазиатский регион и Кыргызстан в частности – идет процесс демодернизации и децивилизации. Так называемый переходный период для многих из нас оказался, по словам американского политолога Стивена Коэна, «трагическим транзитом в средневековье». Тон в этом задавали государственные идеологи, новоявленные «философы», сама национальная интеллигенция, рьяно призывающая к возврату к историческим истокам. Вот и возвратились. Не могу сказать, пришло к нашей руководящей элите понимание того, куда завели нас эти «сусанины», или нет, но, во всяком случае, она в последнее время все чаще стала призывать своих оппонентов к цивилизованности. Вот только ей бы самой задаться вопросом: а цивилизована ли сама **власть**? Для такой власти, как известно, должны существовать вещи, которые она не может и не должна делать ни при каких обстоятельствах. Есть ли такие вещи у наших «слуг народа»? Боюсь, что ничего уже не осталось невозможного. Буквально в конце ноября было заявлено с самой высокой трибуны, что этот год был самым удачным во всех отношениях – чуть ли не самым лучшим за все годы независимости. И ни одного слова о боспиекском расстреле, словно его не было вообще. Только один этот факт, на мой взгляд, ставит под большое сомнение цивилизованность того самого человека, который произнес эти слова.

...Оппозиция у нас вышла не ахти какая. Отдельные ее лидеры, откровенно говоря, частенько напоминают (извини, конечно, за грубое сравнение), базарную бабу, которая все время бурчит, кричит, скандалит, но все без толку. Будь у нас действительно

нормальная, дееспособная **оппозиция**, мы наверняка уже жили бы при втором, а то и третьем президенте. Как говорили наши предки: «Кто не стыдится, тот певцом становится». Нынче эта поговорка, по-моему, приобретает весьма актуальное звучание касательно многих наших оппозиционных деятелей. А насчет независимой прессы можно сказать, что у нее тоже своя ахиллесова пята, и не одна. Есть и такие, которые пишут языком пинков и зуботычин, считая это лучшим способом конструктивного диалога, клеймя власть, как говорится, каленым железом. А иные газеты, чего греха таить, не знают, как заметил еще Б. Шоу, различия между велосипедной аварией и катастрофой цивилизации, раздувая вселенский шум по любому пустяку. Но все же независимая пресса худо-бедно, но выполняет свою миссию: пытается проверить любое подозрение, возникающее в отношении тех или иных публичных лиц, будоражит общество. И пусть иногда ее тревоги оказываются ложными, но все равно у людей появилась уверенность в том, что кто-то постоянно стоит на страже, не давая покоя, говоря словами Уинстона Черчилля, «неуслужливым хозяевам» независимого Кыргызстана. В этом смысле, мне кажется, независимая пресса со всеми своими минусами и плюсами нынче является едва ли не единственным более или менее эффективным средством, способным оказать хоть какое-нибудь влияние на власть.

...Разница между независимыми и официальными СМИ в том, что **независимые СМИ**, на мой взгляд, все-таки стараются в отношении народа придерживаться принципа Чаадаева, который говорил, что он не прочь обидеть, унижить, а то и оскорбить свой народ только ради того, чтобы его никогда не обманывать. А **правительственные СМИ** делают и то и другое в зависимости от ситуации и, конечно же, как следствие такой бесхребетности, много и часто врут.

Замир Осоров, www.centrasia.ru, 21 декабря 2002